

Сун Цзыгуй искоса взглянул на Ло Биня, а затем открыл форум, о котором тот говорил. Стоило вбить в поиск имя Сун Цзыгуя, как тут же выскочило больше десятка постов.

ID авторов тем представляли собой либо наборы цифр, либо бессмысленные символы, а тон всех публикаций был одинаковым — все они старались очернить Сун Цзыгуя. Даже человек с зачатками интеллекта мог понять, что за этим кто-то стоит.

— И это всё? — Сун Цзыгуй развернул телефон экраном к толпе. — Я наугад открыл профиль одного пользователя — дата регистрации всего три дня назад. Вы серьезно в это верите? Мозги совсем пропили?

Люди переглянулись, и на какое-то время повисла тишина.

— О, кстати, там еще и фотографии были, — Сун Цзыгуй усмехнулся от абсурдности ситуации. Он скачал одну из так называемых интимных фотографий и прямо у всех на глазах запустил поиск по изображению в браузере.

На фото по-прежнему был он, но рядом с ним оказалась героиня какого-то фильма для взрослых. Тот, кто стоял за этой травлей, грубо вклеил Сун Цзыгуя на место партнера актрисы.

— Неплохо отфотошоплено. Если бы я сам не проверил через поиск, почти поверил бы, — с издевкой заметил Сун Цзыгуй.

Такой резкий поворот событий стал пощечиной для всех присутствующих. Те, кто еще минуту назад кричал громче всех, теперь попрятались в толпе и притихли.

Кто-то из толпы внезапно выкрикнул:

— Чего стоите? Извинитесь перед Сун Цзыгуем! Вы так долго его оговаривали!

— Прости...

— Прости, Сун Цзыгуй, мы просто поверили слухам, мы не хотели...

— Да, Сун Цзыгуй, мы правда не нарочно...

Сун Цзыгуй холодно наблюдал за тем, как они пытаются оправдаться.

— Когда случается лавина, каждая снежинка говорит, что она ни при чем. Но чья же это вина? Вы бездумно распространяли слухи, ранили меня самыми острыми словами, верили лжи, даже не пытались разобраться в правде. И вы правда считаете, что не виноваты? Словесное насилие

— это разве не насилие?

Он сделал паузу, обводя их взглядом:

— Если бы у меня не хватило мужества выйти и защитить себя, если бы под таким колоссальным давлением я решил свести счеты с жизнью, положив руку на сердце, ответьте: разве не стали бы вы преступниками, узнав правду позже?

Смерть казалась этим студентам чем-то далеким, но теперь они начали задумываться: окажись они на его месте, возможно, действительно выбрали бы уход из жизни.

— Я слышала, из-за этой истории Сун Цыгуя собирались отчислить... — тихо произнес женский голос в толпе.

— Это всё неправда, за что теперь отчислять?

— Сун Цыгуй, мы пойдем и объясним всё преподавателям.

— Сун Цыгуй, прости нас, правда, прости.

Сун Цыгуй вглядывался в их глаза — они действительно осознали свою ошибку.

Сун Цыгуй, ты видишь? Всё, что тебе пришлось пережить, я помогу тебе вернуть сполна.

— Я сейчас же напишу друзьям, чтобы перестали обсуждать Сун Цыгуя!

— Да-да, я выложу пост в соцсетях, нельзя позволить этому распространяться дальше!

Пока они обсуждали план действий, Сун Цыгуй развернулся и направился к учебному корпусу. Кто-то заметил его уход, но останавливать не стал.

Однако не только Сун Цыгуй пытался улизнуть. Ло Бинь тоже медленно пробирался к краю толпы, но его заметила та самая девушка, что говорила ранее.

— Ло Бинь пытается сбежать!

Все эти дни именно Ло Бинь активнее всех разносил сплетни среди студентов, из-за чего многие оказались введены в заблуждение. Теперь, когда правда вскрылась, они не собирались так просто отпустить его!

— Бейте его! Нужно проучить его как следует!

— Посмотрим, рискнет ли он еще раз распускать слухи!

Ло Бинь увидел, как кольцо студентов смыкается вокруг него. Он успел лишь закрыть голову руками и сдавленно прокричать:

— Это не я! Это Су Ло дала мне денег, чтобы я так сделал! Не бейте меня! Я знаю, что виноват!

<http://bllate.org/book/21695/2237625>